

18+

ЭМИ МУН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

A woman with long brown hair, wearing a green floral crown and a vibrant green, off-the-shoulder, long-sleeved gown with intricate lace detailing, stands centrally. She is flanked by two muscular men with long blonde hair and beards. They are wearing black tunics with large, grey fur collars and black trousers with a decorative belt. The background is a lush, green forest with sunlight filtering through the trees, creating a magical atmosphere. The overall scene is framed by a dark border.

ОБОРОТНИ

МЕДВЕЖЬЯ УСЛАДА

Эми Мун

Оборотни. Медвежья услада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69546436

SelfPub; 2023

Аннотация

Пойти против воли родителей? Замыслить побег? Выпрыгнуть из кареты, рискуя поломать кости? Легко! Эви согласна на все, только бы избежать ненавистой участи второй жены. Да и где это видано – одному мужчине сразу двух супружниц подавай! Но у судьбы скверное чувство юмора. И очень скоро Эви предстоит в этом убедиться.***В книге есть:# нежная, но решительная барышня – 1 шт;# мужик настоящий, очень симпатичный – 2шт;# любовь и страсть – многи щепотка приключений!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Эми Мун

Оборотни.

Медвежья услада

Пролог

– Госпожа, держитесь! Ох, мне... Держитесь крепче! Что вы делаете?!

Громкий визг служанки резанул по ушам, но Эви не обернулась. Прилипнув к окну, до боли в глазах вглядывалась в коричнево-зеленую массу.

Толстые стволы елей мелькали с ужасающей скоростью. Хрип лошадей, стук копыт и звериное рычание смешались в один непонятный гул, разбавленный пронзительными криками и лязгом мечей.

Разбойники!

Это они устроили засаду, но вместо ужаса Эви затрясло от нетерпения. Какая удача!

Внезапная атака – это отличный шанс, чтобы...

– Госпожа-а-а! – взвыла служанка, хватая ее за платье.

Эви раздраженно зашипела:

– Мне нужно видеть! Не трогай!

– Нечего смотреть, нечего! Морис сейчас выправит, скоро

мост!

О да! Эви надеялась именно на это!

Карету подкинуло на ухабе, и девка с визгом отлетела в сторону. Упав на пол, забарахталась в сотне юбок и подъюбников.

– Помогите...ох! Помогите мне...

Как бы не так! Эта падаль только и делала что шпионила и докладывала отцу. Послала сигнал страже, когда Эви попыталась избежать ненавистного замужества! Так что пусть хоть сдохнет – ей все равно.

– ... Ваш батюшка...

– Заткнись! – зарычала не хуже медведицы, с неприязнью разглядывая приторно-смазливое лицо отцовской любовницы. Одной из.

Как еще кобелиная сущность лорда Винтера не стала притчей во языцех? Ах нет, о чем это она! Очень скоро чернь будет мусолить слухи о том, что его старшая дочь выйдет замуж за мерзавца герцога Бэккита.

Станет второй женой!

Хоть двоеженство напрямую запрещено Церковью.

Эви снова взглянула на дорогу.

Стражники давно отстали. Наверное, отгоняли разбойников. Или просто сбежали. А впереди мост.

И, видит Пречистая, лучше утопиться в реке, чем безропотно принять роль породистой кобылы на случку.

– Госпожа!

Надрывный вой Присциллы хлестнул по ушам, смешиваясь с грохотом колес и свистом ветра. Распахнув дверь кареты, Эви выскочила на подножку.

Страх кружил голову, но отступить поздно! Стоило вспомнить слюнявые поцелуи герцога, его отвратительно-толстые губы и липкие от пота ладони, шарившие у нее в корсаже...

Под колесами застучали бревна моста. Взгляд лихорадочно метался из стороны в сторону, выискивая удобное место. Вот! Пора!

– Нет!

Дикий крик ударил в спину, и мир перед глазами завертелся. Эви било швыряло, кидало, и в какой-то момент затылок взорвался испепеляющей болью.

А перед глазами, будто в издевку, мелькнули последние, самые безрадостные дни.

Глава 1

(*двумя неделями ранее*)

– Эвелина...

Голос матушки звучал негромко, но Эви застыла, так и не донеся до рта кусочек мяса. Если уж леди Анабель решила заговорить во время трапезы – ничего хорошего не жди.

– ...завтра к нам в замок приезжают гости, – матушка чопорно промокнула губы салфеткой. – В связи с этим я запрещаю тебе сегодня посещать библиотеку. Выспись как следует, чтобы не пугать достопочтенного герцога Бэккита бледным видом.

Аппетит моментально испарился. Эви затравленно покосилась по сторонам, но отец и младшая сестра делали вид, что заняты едой. Как обычно.

– Хорошо, матушка, – вытолкнула из себя, опуская серебряную вилку обратно в тарелку.

Герцог Бэккит! А она-то думала, что день не может быть хуже.

– И ешь как следует! Ты чрезмерно худа.

Кто бы говорил! Матушка вообще плоская, как доска. Некогда хорошую фигуру иссушили роды и неудачные беременности. В корсаж она подкладывала тряпки, а на зад навешивала маленькую подушечку, чтобы придать телу хоть какие-то формы.

Единственной пышностью леди Анабель могла по праву считать волосы цвета густого меда и, может быть, губы. Хотя и они порядком увяли от постоянной краски.

– Ты не слышала, что сказала твоя мать?

О, а вот и отец голос подал.

Эви быстренько сунула в рот несчастный кусочек мяса.

Злить лорда Винтера – себе дороже. Однажды он ударил так, что Эви едва не отправилась на тот свет. Пришла в себя после трех дней беспамятства и первое, что услышала:

– Ты же понимаешь, что сама виновата.

Горькая обида сдавила горло, мешая проглотить пищу.

Наверное, именно в тот день маленькая Эвелина Винтер поняла: порой, мать и отец – это всего лишь слова.

Никто не собирался жалеть ее и тем более любить. Только бабушка всегда защищала, а как ее не стало – родители совершенно взбесились. Начали поднимать руку.

Почти десять дней Эви приходила в себя – разбитая голова заживала плохо. И несколько месяцев пряталась в замковой библиотеке, пытаясь справиться с так и не зажившей душевной раной.

Именно в те дни она познакомилась, а потом и подружилась с Ульрихом.

– Благодарю за трапезу, – отодвинула тарелку. – Могу я идти?

Матушка бросила беглый взгляд на отца, но тот уже присосался к кубку, уделяя куда большее внимание вину и смаз-

ливенькой служанке, вертевшейся рядом.

– Иди, – разрешила, слегка поморщившись. – И помни насчет библиотеки.

Как тут забудешь!

Эви выскользнула из-за стола и, подобрав юбки, поспешила к выходу.

Пусть лучше она будет сидеть в комнате, чем наблюдать, как отец лапает очередную потаскуху, а мать делает вид, что ничего не замечает.

Сразу после похорон бабушки Лорд Винтер перестал соблюдать хотя бы видимость приличий и потраховывал служанок в свое удовольствие, при этом не забывая пытаться зачать наследника.

От омерзения Эви передернула плечами.

Знать, что твой муж таскается за любой доступной юбкой, и при этом с невозмутимым видом поучать дочерей смиренности и женской мудрости! Иногда Эви казалось, что матушка не в себе. Или действительно верит, что ее слово хоть что-то значит в этом доме... Как бы не так!

Подарки и деньги перепадали служанкам куда чаще, чем законной жене, с которой лорд Винтер, к тому же, требовал отчет за каждый грош.

Кстати, об отчетах... Эви с тоской посмотрела в сторону коридора, ведущего в библиотеку. Ульрих наверняка ждет ее. Скоро конец лунного цикла, доходы замка нуждаются в пересчете.

Эви очень нравилось помогать старому казначею, который служил еще и библиотекарем.

Он-то и познакомил маленькую Эви с дивной наукой о достатке и расходах.

Конечно, ее никто не допускал до важных расчётов, но Ульрих показывал, как можно обходиться с податями, чтобы их хватало на целый год. Наверное, он был единственным, кого хоть немного уважал лорд Винтер.

Ульрих был очень хорош в своем деле. И Эви решительно не понимала, что он забыл в замке лорда Винтера. Пусть казначей и отговаривался тем, что бабушка однажды взяла с него слово приглядывать за замком.

Эви с тоской оглядела мрачные каменные стены и унылые картины, висевшие то тут, то там. В конюшне куда красивее! Отец страстно любил лошадей, тратя и без того небольшой доход на породистых скакунов и дорогую сбрую.

А то, что сам в сарае жил, хоть и каменном, – это его не волновало.

Добравшись до своей комнаты, Эви с силой толкнула дверь и чуть не заорала. От радости.

– Ульрих! – шепнула, прижимая руки к груди.

Старик с трудом встал на ноги и поклонился. Вернее, попытался – его вечно сгорбленная спина едва гнулась.

Эви юркнула в комнату и плотнее закрыла дверь.

– Сядьте, прошу вас! – подбежала к мужчине и помогла устроиться в кресле.

А сама села напротив, расправляя муслиновые юбки.

Ненавидела эти пышные платья и тугие корсеты! В столице давно отдают предпочтения куда более легким одеждам. Но матушка оставалась непреклонна.

– Юная госпожа, – улыбнулся Ульрих, поправляя чопорный серый камзол. – Я надеялся на встречу... В библиотеке слишком тихо без ваших песен.

Эви зарделась.

Время от времени она напевала под нос, помогая сортировать книги. Ульрих любил опрятность, будь то цифры, буквы или вещи.

У него она училась не только грамоте, но и порядку. Сестра считала это глупостью. Служанки уберут в комнате, стоит только пальцами щелкнуть, однако Эви доставляло удовольствие лично заботиться о вещах. И о книгах.

Матушка смотрела на это снисходительно. А вот за визит Ульриха могла и высказать. Причем не дочери – леди Анабель Винтер терпеть не могла старика по непонятной причине. Но казначей выглядел безмятежно.

– Я принес вам несколько забавных вещиц, юная леди, – проскрипел, глазами указывая на лежавшую у окна сумку. – Посмотрите.

Этот приказ Эви исполнила с радостью.

– Сказания варваров! – ахнула, доставая книжку.

Очень тонкая и в кожаном переплете – ее будет легко спрятать под подушку. А что это там еще... Эви без стесне-

ния запустила руку глубже в сумку и ухватила гладкий пузырьек.

– Светлячки! – прошептала, не веря своим глазам.

– Кхе-кхе... Не просто светлячки, юная леди. Это злато-брюхие жужел *и* цы.

О, Пречистая! Эви перевела восхищенный взгляд на казначея. Жужел *и* цы! Они светят так же ярко, как свеча!

– Спасибо, Ульрих, – прошептала растроганно. – Но где ты их достал?

Эта редкость водилась лишь в самых дремучих лесах, вдалеке от человеческого жилья. Жужелицы очень капризны и плохо размножаются в неволе.

– Купил у проезжего торговца, юная леди. Вчера была ярмарка, помните?

Разве она могла забыть? Родители отказали в посещении «сборища черни», и ей весь день пришлось провести в опустевшем замке – прислуга сбежала на вечерние гуляния. Даже им полагался выходной. А леди Эвелин Винтер страдала над рукоделием.

– Помню, – вздохнула тихонько.

– Там мне и попалась эта книга. Я решил, что она может быть вам интересна.

О, еще как может! Больше счета Эви любила сказки. Особенно про дикие поселения людей, все еще живших в лесах Равильской Империи. Их называли варварами. Они действительно существовали. Однако очень редко выходили к горо-

дам для торговли.

Одно время прадед Императора пробовал подчинить их себе. И проиграл. Крепкие, словно вековые деревья, варвары умело использовали лес как союзника.

Где их поселения – никто не знал, а войско быстро уставало бродить по топям и непролазным чащам, время от времени подвергаясь внезапным атакам. Поговаривали, варвары умели приручать даже медведей, чтобы использовать их в битвах.

Через пару лет народ начал ворчать, да и знать проявила недовольство. Зачем пустые хлопоты? Варвары не угрожал городам, время от времени доставлял в качестве подати прекрасную пушнину и оружие. Не лучше ли жить мирно? Однако иногда стычки все же случались...

Эви тихонько вздохнула, оглаживая книгу.

– Увидеть бы их хоть одним глазком...

Ульрих тихонько засмеялся:

– Это легко, юная леди. Просто взгляните на Густава.

Эви покраснелась пуще прежнего.

Густав – один из конюхов их замка. Плечистый, светловолосый, с зычным голосом и по-мужски красивым лицом. Ох, не одно сердце разбилось вдребезги и осыпалось крошкой у его ног. Но мужчина мечтал лишь об одном – купить вольную и уйти жить в леса.

Полукровок варвары иногда принимали, а вот обычных людей – нет.

– Он многое взял от своей матери, – возразила тихо. –
Говорят, дети леса еще крупнее и выше.

– Многое болтают, госпожа. Откуда нам знать правду...

И Ульрих с кряхтением поднялся на ноги.

– Пойду, пожалуй. Но будьте аккуратны. Книга не любит дневного света.

И ушел. А Эви поскорее спрятала книгу и баночку с жу-
желицами в тайник под комодом. Сама его сделала! Сразу
после того как Присцилла – ее новая служанка – донесла от-
цу, что его дочь смеет читать по ночам.

– Белобрысая сука, – прошипела сквозь зубы Эви, плотнее
закрывая тайник.

Эту стерву отец привез прямиком из столицы. Роба у дев-
ки была самая невинная, но повадки отменной крысы. Жаль,
что Эви это поняла слишком поздно – когда однажды ночью
к ней нагрянули родители и своими глазами убедились, ка-
ким «непотребством» занимается леди Эвелин.

Стоило ли говорить, что всыпали ей как следует.

Эви давно научилась терпеть порку с самым безразлич-
ным видом. Но только потому, что отца это бесило до невоз-
можности.

– Госпожа? – прозвенел за спиной мелодичный голосок.

Пришлось стиснуть зубы. Присцилла всегда входила без
стука. Как хорошо, что Эви успела спрятать подарок Ульриха
и сесть к окну, делая вид, что занята вышивкой.

– Я принесла вам отвар, – проворковала тварь, подкрады-

ваясь к ней и ставя поднос на стол.

Нужно попробовать... Наверняка это прислала матушка.

Эви молча пригубила питье. Вернее, сделала вид.

Присцилла поняла, но ничего не сказала. Уселась рядом и достала из корзиночки вышивку.

Эви с отвращением глянула на точеный профиль служанки. Присцилла напоминала ей фарфоровую куклу, набитую вонючими тряпками. А ведь однажды думала, что хуже прежней надзирательницы – старой гримзы Сель – никого не найти.

Ну и как теперь дожждаться, пока Присцилла уснет?

Эви плотнее стянула губы. Дождется! Служанка спала в отдельной комнате... Все для того, чтобы отец мог в любое время навещать своих ненаглядных потаскушек.

Может статься, что Присцилле сегодня придется отрабатывать за теплое местечко при замке.

Эви вздохнула и, ткнув иглой в ткань, попыталась сосредоточиться на вышивке.

Однажды она покинет этот замок. И постарается никогда не возвращаться.

Глава

– Госпожа, не вертитесь. Ох, ну что за...

Служанка прикусила язык, напоровшись на тяжелый взгляд Эви.

И правильно сделала. Сон всего в несколько часов не способствует хорошему настроению. Эви была готова убивать! И начать с Присциллы. Эта сука шуршала в своей комнате почти до полуночи!

Ах, ну почему в этот раз отец решил оставить шлюху без внимания? Обычно после вечерних «работ» гадина засыпала быстро.

– Персиковый цвет так подходит вам, госпожа! – ахала вторая служанка, воюя со шнуровкой корсета.

Эви мрачно покосилась на зеркало.

Да уж... Матушка расстаралась на славу, выдав лучше платье из муслина и шелка. Может, в иное время Эви бы слегка помодничала, любуясь искусной вышивкой и не слишком тяжелым фасоном, но сейчас единственное, чего ей хотелось, – упасть носом в подушки и как следует выспаться.

А еще сделать вид, что лорда Бэккита не существует.

Эви передернула плечами от омерзения.

– Госпожа! – хором взвыли служанки.

– Заканчивайте уже!

Надоело торчать посреди комнаты, будто статуя!

Еще и волосы пришлось укладывать... Эви едва сдержалась, чтобы не почесать затылок. Своей карамельно-медовой гривой она была обязана матушке. Дивное богатство, но таскать его на себе – сущее наказание.

После смерти бабушки отец приказал Эви отращивать волосы, и теперь грива спадала до самых ягодиц.

Обычно Эви носила косы, обернутые вокруг головы короной, однако сейчас ей изобразили нечто из локонов, хитрых переплетений, да еще и цветы вплели. И, чтобы держалось крепче, сбрызнули медовой водой.

Кожа ужасно чесалась!

– Готово! – радостно взвизгнули служанки, отступая на шаг.

Эви снова взглянула в зеркало. Отражение зыркнуло на нее огромными светло-кариими глазищами и скривило пухлые губы.

Экая красавица! Прямо как товар на продажу...

По спине протянул липкий холодок.

Последнее время герцог Бэккит зачастил.

Нет, он, конечно, друг отца и крестный ее младшей сестры, и все же подозрительно. Не может же лорд Винтер отдать законнорождённую дочь в любовницы? Герцог Бэккит уже женат.

– Извольте примерить гарнитур.

Присцилла, вертевшаяся рядом, сунула ей под нос плоскую коробочку. Отказываться Эви не стала – все равно при-

дется надеть.

Когда она цепляла последнюю подвеску, в комнату заглянула матушка.

Увидев ее, на мгновение изменилась в лице, но тут же стала привычно холодна.

– Уже готова? Славно... Идем.

И глянула почему-то на Присциллу. Та отвела взгляд, но не упустила возможности расправить плечи, демонстрируя пышный бюст.

Матушка злобно прищурилась, но ничего не сказала и исчезла за дверью. Подобрав юбки, Эви поспешила следом. Чем быстрее начнется эта дурацкая встреча, тем быстрее закончится.

Герцог Бэккит уже ждал их в главной зале.

Эви огляделась по сторонам, но не заметила его жены. Вышла подышать воздухом? Помнится, герцогиня Элизабет страдала мигренями и, как следствие, дурным настроением.

– Юная леди, – первым подал голос герцог, – с каждым днем ваша красота все ослепительнее. Мое внимание сегодня только для вас.

И мужчина подошел к ней, намереваясь поцеловать руку.

Эви мысленно скривилась. Вроде бы герцог выглядел неплохо. Подтянутую фигуру подчеркивал шитый золотом черный костюм. Черты лица тоже гармоничны, но эти чересчур полные губы да еще масляный блеск серых глаз вызывали непонятное ей самой омерзение.

Как будто за приятным фасадом пряталась гниль.

А еще эти фразочки на грани приличий... Где-то рядом бродит законная жена! А он толкует о внимании к другой.

– Благодарю вас, герцог, – изобразила улыбку. – Но, боюсь, герцогиня Бэккит...

– Осталась в замке, – невежливо закончил мужчина. – Нам никто не помешает.

А вот сейчас Эви стало не по себе.

Что значит «не помешает»? И эта противная ухмылка – она слишком... двусмысленная. Эви затравленно глянула на отца, но тот не обращал на них внимания.

Так... Ей срочно нужно придумать причину, которая позволит сбежать. Слова на родителей не подействуют, ложь о здоровье – тоже. Ей скорее позволят обделаться прямо за столом, но не выпустят раньше окончания ужина.

Может, пораниться ножом? Хм, это мысль.

Герцог подвел ее к столу и помог сесть.

По обнаженному плечу скользнули противно-мягкие пальцы.

Эви дернулась, и мужчина тут же отступил. Но не ушел, а сел рядом.

Пречистая!

Эви рассчитывала, что хотя бы на время трапезы ее оставят в покое.

Сестра, устроившаяся напротив, сдавленно фыркнула.

Не то чтобы из-за злости – на удивление, Бэлла росла до-

вольно спокойной и, можно сказать, безразличной ко всему. Но иногда любила пакостить, как все подростки.

И все же с ней хотя бы можно было договориться.

А вот родители, кажется, придумали очередную гадость.

И Эви уже понимала, какую.

– Вина? – проворковал герцог, подхватывая стоявший перед ним кувшин.

– Благодарю, но я не могу выносить спиртного.

Вранье, конечно. Эви пробовала вино. Тайком. Но не нашла в нем прелести.

– Похвально, похвально... Я тоже думаю, что женщина не должна быть склонна к употреблению...

Проклятье! Нужно было вылакать сразу весь кувшин.

– ... Ведь крепкие напитки вредят хрупкому организму, а это недопустимо, – продолжил разглагольствовать Бэккит. – Удел женщины – родить как можно больше наследников своему господину. Вы хотите детей?

Она хочет, чтобы один напомаженный жабий выродок исчез, заодно прихватив ее родителей, но Эви позволила себе лишь пространное:

– Не думала об этом.

В это время служанка поставила перед ней первое блюдо – суп с трюфелями. Редкостная дрянь.

Мало того что бульон пах очень... специфически – болотной водой и тиной, – так и выглядел он соответствующе. Но почему-то считался деликатесом.

– Достопочтенная леди Винтер, – слащаво протянул герцог, – ваша кухня вне всяких похвал.

Эви едва заметно поморщилась. Врет и не краснеет. Впрочем, ее это не касается. Мужественно зачерпнув густого варева, она оправила в рот первую ложку.

Еще и специй чрезмерно!

Но приходилось есть. Герцог рядом вполне бодро опустошал свою супницу, время от времени нахваливая изысканный вкус.

От его откровенной лести матушка разругалась, а отец нервно поджал губы. Несмотря на кобелиный нрав, он был до жути ревнив и не упускал возможности поучить жену «уму-разуму».

После таких «разговоров» леди Винтер порой несколько дней не покидала своих комнат.

Сердце болезненно сжалось.

Несмотря на все презрение к родительнице, Эви не могла оставаться к происходящему равнодушной. Но чем она могла помочь? Разве что некоторое время вести себя с матерью ласковее, чем обычно. До первой ссоры.

– Думаю, самое время передохнуть, – проскрежетал лорд Винтер, нарочно громко отодвигая кресло.

Эви отложила ложку. Какое счастье – больше не нужно впихивать в себя эту гадость.

Но в следующее мгновение она горько пожалела, что рядом не стоит еще несколько тарелок супа. Она бы съела их

все! Потому что...

– Эвелин, проводи герцога в наш сад. Покажи ему новую оранжерею.

... Потому что отцу вздумалось швырнуть свою дочь прямо в лапы нагло ухмылявшегося герцога.

– Прекрасные цветы. Но они не сравнятся с вашей красотой, дорогая Ви-ви... Разрешите называть вас так?

Эви затравленно кивнула. Плевать на слащавое прозвище. Гораздо больше ее нервировал герцог, сидевший намного ближе, чем это допускали приличия.

– Вы... вы уже отдохнули? – кашлянула, пытаясь отодвинуться дальше, но ручка скамейки давно упиралась в поясницу.

Мужчина плотоядно хмыкнул, придвигаясь еще на дюйм ближе.

– Милая Ви-Ви, вы такая резвая. Признаться, я ценю это в женщинах. Подвижным дамам проще выносить ребенка...

Да что он заладил про детей?! Пусть делает их со своей женой!

– ... Моя дражайшая супруга всегда была нежным цветком, – будто прочел ее мысли герцог. – Она предпочитает проводить время за чтением богословских книг. Клянусь, иногда мне кажется, что я женился на монашке... А вы любите читать? – накрыл своей ладонью руку Эви.

Она вздрогнула от омерзения. Как будто в вареный сту-

день вляпалась! Попыталась выдернуть пальцы, но герцог схватил неожиданно крепко.

– Герцог Бэккит, я... М-м-м!

Замычала от ужаса, когда мужчина бросился вперед, впиваясь в ее губы.

Рот наполнил солоноватый привкус прокушенной губы. Как животное, эта сволочь укусила, пытаясь вклинить слюнявым языком в ее рот.

Эви что есть сил заколотила по мужским плечам, но ублюдок навалился всем весом. Тяжелая тварь!

Паника прокатилась по телу волной озноба. Эви чуть не стошнило, когда Бэккит рванул корсаж, пытаясь добраться до груди.

Барахтаясь в юбках, она пыталась сбросить с себя негодяя, но тот распался все больше.

– Норовистая кобылка! – прохрипел, отрываясь от ее кусанных губ. – Люблю таких!

– Помогите!

Заорала что есть мочи, но ее снова заткнули поцелуем.

И в этот раз она ухитрилась сжать зубы так, что стонал уже Бэккит.

– Сука! – зашипел ублюдок.

И, вцепившись в ее волосы, ткнул кулаком в бок так, что суп все-таки выплеснулся наружу.

Никогда Эви не думала, что будет извергать обед с таким наслаждением!

– Вот тварь! – герцог вскочил на ноги и принялся рвать листья, чтобы оттереть со штанов пятна. – Грязная девка!

Эви дрожащей рукой утерла губы и попыталась встать.

Голову повело с такой силой, что она тут же рухнула обратно.

Нет! Ей надо бежать! Но ноги подкашивались, а перед глазами плыло.

Воспользовавшись заминкой, герцог ухватил ее за подбородок и сжал так, что слезы брызнули.

– Готовь приданное, *Ви-ви*. Сегодня твой отец даст согласие на свадьбу, а через десять дней ты будешь лежать на брачном ложе. И поверь, я с тебя не слезу, пока твое брюхо не начнет раздуваться от беременности. Родишь столько детей, сколько я захочу.

И, оттолкнув ее, ублюдок направился к выходу.

А Эви без сил сползла на землю и все-таки заплакала.

Ей конец!

Глава 3

– Позорище! Посмотри на себя! Да как ты посмела?!

От женского визга дрожали стекла. Эви стояла перед побледневшей от ярости леди Винтер и не могла поверить в то, что происходит.

После случившегося в оранжерее Эви скрылась в своих покоях, наплевав на вечер. Но желанное одиночество длилось недолго – мать фурией ворвалась в комнату и с порога разразилась такой бранью, что на несколько мгновений Эви опешила. Леди Винтер никогда не позволяла себе таких выражений!

– ... уважаемый гость... настоящий мужчина... невоспитанность... благородство...

Как острые дробинки, слова летели прямо в сердце, наполняя его болью и бессильной злобой.

Ублюдок чуть не изнасиловал ее! Ударил за сопротивление и справедливо получил ответ. Пусть это была не пощечина, а тошнота. Но леди Винтер было наплевать, что ее дочь чуть не обесчестили. Ее волновали приличия!

От ярости затрясло, и в конце концов Эви не выдержала:

– Заткнись! – заорала в ответ.

И щеку мгновенно обожгло звонкой оплеухой.

Из носа хлынула кровь, расплываясь на персиковой ткани платья безобразными кляксами.

Эви с ненавистью глянула на ту, которую однажды называла матерью, и женщина ответила ей абсолютно ледяным взглядом.

– Уважаемый герцог вернется через девять дней, – отчеканила по слогам. – Все это время ты проведешь взаперти. Подумаешь над своим поведением. Заодно подготовишь приданное. Поздравляю с помолвкой.

И женщина покинула комнату.

А Эви поплелась к кровати.

– Госпожа? – пискнул из угла крысиный голосок.

– Исчезни, Присцилла.

Спорить служанка не осмелилась и вновь скрылась в своей коморке.

А Эви что есть сил стискивала подушку, пытаясь осознать случившееся и понять – что ей делать.

Бросаться из окна глупо – только покалечится: высота приличная, но не смертельная. Да и вообще умирать в расцвете сил Эви как-то не планировала. Несмотря на тягость своего положения, жизнь она любила. И мечтала, что, выйдя замуж, найдет общий язык с мужем, пусть брак был бы и договорной.

Но ублюдок Бэккит... Нет, этот не станет слушать. Эви хватило случившегося в оранжерее, чтобы понять: ее жизнь у родителей не ад, а всего лишь Чистилище.

А вот когда она попадет к герцогу – можно смело глотать яд. Даже самая мучительная смерть милосерднее, чем дол-

гие годы во власти больного извращенца, помешанного на деторождении.

В мятущиеся мысли вклинился зычный крик.

Эви соскочила с кровати и прилипла к окну, пытаясь разглядеть происходившее во внутреннем дворе.

– Ох, – шепнула, прижимая руки к груди.

Пусть окна ее комнаты были далеко, но Густава она узнала сразу.

Могучая фигура, грива светлых волос... Коленки разом ослабли, но на этот раз от приятного тянущего чувства.

Какой мужчина!

Ну и пусть конюх... Все равно в нем больше благородства, чем в ублюдке Бэкките. Густав никогда не врал своим женщинам, не обещал на них жениться, предлагая всего лишь ночь на двоих, но ни разу Эви не слышала от служанок худого слова.

Наоборот!

Счастливицы хором вздыхали, вспоминая учтивую внимательность молодого жеребца. Он не был груб, а расставшись с очередной милашкой, продолжал оказывать помощь, если она требовалась.

Эви прижала пальцы к пылавшим щекам.

А в голове уже мелькали греховные, но спасительные мысли.

Герцог не потерпит рядом с собой порченной невесты! То есть Эви хотелось на это надеяться. А, плевать! Ее невин-

ность достанется тому, кого она выберет сама! И это будет Густав.

Осталось придумать, как покинуть комнату незамеченной.

Пятый день!

Эви нервно расхаживала из угла в угол, поглядывая в окно.

Пятый!

А она ни на волос не продвинулась к достижению своей цели.

Леди Винтер словно взбесилась. Стерегла ее хуже цепной суки, проверяя несколько раз на дню, и ночью тоже. Ах, как бы непокорная дочь чего не выдумала! Ведь на кону золото и земли.

О да, Эви уже знала, за сколько ее продали.

Пряча блестящие от восторга глаза, стерва Присцилла поведала, что «у лорда новые луга к северу от замка и вексель на пять тысяч золотых монет». Как стервятница, служанка ждала ее реакции, но Эви продолжила тыкать иголкой в вышивку, будто ничего не случилось.

Хотя, видит Пречистая, в этот момент ей хотелось пинком опрокинуть стол, а потом разнести комнату вдребезги.

А лучше – затолкать вексель отцу в глотку. И пусть он сдохнет!

Эви шумно выдохнула и вновь посмотрела в окно.

Будто в издевку, Густав появлялся во внутреннем дворе каждый вечер. Тренировался вместе со стражей – готовился к вольной жизни. Варвары не любили слабых, проверяя новичков на выносливость и смекалку.

Эви тяжело вздохнула: ах, если бы у нее получилось бежать в лес...

Но обольщаться не стоило. Варвары женщин не убивали, но и в селения не приглашали, оставляя бродить по чаще до тех пор, пока те или не сгинут, или не вернутся домой. Иногда с приплодом – от близости дикари не отказывались.

И все же!

Лучше лишиться чести с варварами или быть разорванной диким зверем, чем терпеть убудка Бэккита.

Душная волна ярости ударила в голову, и Эви не сразу услышала, как в замочной скважине проворачивается ключ.

Опять слуги или леди Винтер?

Но нет. Крадучись, словно кошка, в покои проскользнула сестра.

– Бэлла?!

Но ее удивленный вскрик разбился о сердитое «Тш-ш-ш». Девочка обвела комнату внимательным взглядом и пошла к стоявшим у столика креслам.

– Решила навестить тебя перед свадьбой, – улыбнулась, но только губами.

В ее водянистых, как у матери, глазах, не отражалось радости.

– Очень, э-э-э, приятно. Чаю? – и пошла к сервизу, стоявшему в комодке.

Не будет звать служанку. И без нее тошно.

– Только половину чашки, – донеслось вслед.

Бэлла явно не собиралась задерживаться. Эви лишь мысленно пожала плечами.

Их отношения с сестрой далеко от родственных, но и жить друг другу они не мешали. Может, из-за разницы в возрасте. В самом конце лета Эви исполнялось девятнадцать, а Бэлла зимой отпраздновала двенадцатилетние. Какие уж тут общие интересы? Хотя Эви иногда очень жалела, что Бэлла так и не стала ей подругой.

– Пожалуйста, твой чай. И сахарные орешки, – поставила поднос на стол.

Сестра любила сладости, а Эви их не жалко.

Девочка тут же схватила парочку кругляшей и закинула в рот. Очень неэлегантно обтерла ладошки о пышную юбку. Поморщилась. Она тоже не любила дубовую ткань подъюбников. Но мать старательно рядила младшую, словно куклу. Хотя мода допускала для подростков совсем легкие наряды.

– Спасибо, – сунула нос в чашку. – Я слышала, ты покинешь нас раньше, чем пройдет десять дней.

У Эви руки опустились.

Ее палачу надоело ждать? Но как же так?

– ... Можно мне будет забрать твои черепаховые гребни? – как ни в чем не бывало продолжила Бэлла. – Они такие кра-

сивые.

На негнущихся ногах Эви подошла к своему шкафу и выдвинула один из ящичков.

Там лежали все ее немногочисленные украшения. Одним из них были гребни, инкрустированные драгоценными камнями. Подарок отца на совершеннолетие. Раскошелился...

Эви скривилась от отвращения и вытащила деревянную шкатулку.

– Забирай, – сунула в руки сестре.

Пусть хоть один человек порадуетя в этом проклятом замке.

На этот раз улыбка Бэллы выглядела искренне. Ее взгляд оживился, а на пухлых щеках расцвел румянец.

– Спасибо!

Сестра соскочила с кресла и побежала к выходу.

А Эви осталась стоять посреди комнаты, отчаянно боясь поверить в то, что разум не играет с ней злую шутку. Среди подушечек где сидела сестра, теперь лежал моток веревки. Очень длинной и прочной.

Ночь медленно клонилась к своему завершению. Но за все это время Эви не сомкнула глаз. Ей надо дождаться смены караула. А потом придумать, как прокрасться в конюшню.

Да еще сделать так, чтобы Густаву в голову не пришло зажигать свечу и тем более просить снять платок, которым она собиралась закрыть лицо.

А иначе мужчина откажется. Не станет рисковать своей будущей вольной.

Эви мысленно вздохнула и тихонько отбросила одеяло.

Присцилла утром спит очень крепко. Тем более вернулась поздно – занималась «уборкой» у лорда Винтера.

Проблем быть не должно.

Накинув заранее приготовленный плащ и замотав лицо, Эви подкралась к окну. Так... Нужно как следует закрепить веревку.

От страха тряслись руки.

Но жажда сделать по-своему была сильнее. Лучше попробовать, чем всю жизнь жалеть об упущенной возможности! Ту же затянув узел под подоконником, Эви бросила веревку вниз.

Теперь дело за малым.

Голова шла кругом, когда она ухватилась за колючую пеньку и уперлась ногой во внешнюю стену. Но медлить нельзя! И, вздохнув поглубже, Эви как следует оттолкнулась.

Ладони обожгло болью.

Проклятье! Следовало бы надеть перчатки! Не подумала... А, неважно! Ей нужно еще чуть-чуть, еще немного и... Есть!

Ноги мягко коснулись плит внутреннего двора.

Стараясь не шипеть, Эви подула на слегка содранную кожу ладоней и, запахнувшись в плащ, рванула в конюшни.

Густав должен быть там! Он спит рядом с лошадьми даже

зимой. Эви это помнила. Как и то, что в помещении должно быть темно. Она тихонько прокрадется внутрь и...

– Госпожа!

Эви споткнулась и рухнула на пол, сбивая колени в кровь. От визгливого крика проснулись даже птицы, а где-то вдалеке послышался топот.

Присцилла! Ах, она... сука. Все поняла!

Эви вскочила на ноги и, затравленно оглянувшись, поспешила к оранжерее. Но и тут не успела: дорогу перегородили два рослых стражника.

– Госпожа, пожалуйста за нами, – пробасили, хищно оглядывая ее с головы до ног.

Эви шарахнулась назад, но ее перехватили под руки. Плащ распахнулся, являя взору стражников лишь тонкую ночную рубашку.

– Отпустите! – взвизгнула Эви, пытаясь вырваться.

Но тут взгляд зацепился за еще одного свидетеля.

Густав?!

Мужчина стоял на другом конце двора с ведром воды и наблюдал за происходившим.

А стража, воспользовавшись ее замешательством, поволокла обратно в замок.

Глава 4

В комнате царила суета. Служанки носились, как ужаленные, собирая ее вещи, а Эви сидела у окна и с затаенной яростью наблюдала за тем, как леди Винтер командует подготовкой к ее похоронам. То есть замужеству.

– Приведи себя в порядок, – скомандовала ей. – Твой жених любит опрятность.

– Он уже женат, – огрызнулась, отчаянно мечтая, чтобы женщина, звавшаяся ее матерью, исчезла.

Леди Винтер медленно обернулась.

Их взгляды встретились, будто наточенные мечи. Только искры полетели.

– Голос прорезался? – обнажила клыки змея.

– Должна же я суметь прокричать «нет» перед алтарем... Ай!

Эви ругнулась, пытаясь выдрать цепкие когти леди Винтер из своих волос, но гадина сжала так, что из глаз брызнули слезы.

– Заткнись, – прошипела яростно. – Ты, маленькая охамевшая дрянь, которая не понимает своего счастья! И на твоём месте, я бы благодарила Пречистую за такого мужа.

Внезапная догадка взбудоражила в груди волну отвращения и гадливого презрения. Да леди Винтер без ума от герцога! Фу!

– Кто ж тебя возьмет на мое место. Кому ты нужна...

Хлоп!

Щеку опалило звонкой пощечиной.

А потом леди Винтер как ни в чем не бывало вернулась к сбору вещей.

– Эй, дармоедки! – крикнула сбежавших служанок.

Те быстренько явились на зов хозяйки. За дверью подслушивали...

Эви слизнула кровь с разбитой губы.

Теперь ясно, почему мать бесится... И после неудавшегося побега леди Винтер собственноручно наказала дочь, отхаживая обернутой тряпками палкой – ведь синяков оставлять нельзя! Было очень больно... Но Эви так и не сказала, откуда у нее веревка, и уж тем более об истинной цели дерзкой утренней прогулки. Густав не виноват, что одна невезучая дурочка так глупо попалась.

Но шанс сбежать все-таки оставался... Во время поездки! До столицы несколько дней пути. И часть путешествия пройдет через лес...

Пока Эви напряженно размышляла, как поступить лучше, служанки закончили сборы.

– Вставай! – гаркнула леди Винтер. – Герцог заждался.

– Так приехал бы лично!

– Еще одно слово – и отправишься к нему связанной.

Пришлось прикусить язык. Выжившая из ума баба не шутила. Да и отец пребывал в дурном расположении духа, так

что она могла поехать не только в кандалах, но и с переломанными пальцами.

Эви последний раз окинула взглядом комнату. Ох, Пречистая, как тяжело! Камень вместо сердца, тяжелый и ледяной.

Но не из-за тоски по стенам, в которых прошло ее детство. Ульрих остается в замке! Больше никто не принесет ей новые книги и не расскажет занимательную историю. Они даже не попрощались толком – мать запретила. Вся ее радость – книжка про лесные народы, которую добыл Ульрих...

Да еще крохотное зеркальце в старинной оправе – прощальный бабушкин подарок. Ну десертный нож, припрятанный в рукаве. Им нельзя убить, но в лесу все пригодится.

– Пошевеливайся! – злобно рыкнула фурия, и Эви вынуждена была подчиниться.

Герцог не приехал, как обещал. Вместо этого выслал за ней карету и стражу. Видно, ублюдку было лень тащиться в замок лорда еще раз.

Но это к лучшему.

– Ах, какая карета! – пропищала за ее спиной Присцилла.

Пышногрудая стерва ехала с ней. Леди Винтер настояла.

От этого отец и злился.

Эви молча забралась внутрь. Как в петлю голову сунула! А следом ввалилась служанка.

– Мы скоро увидим столицу! Невероятно! – скулила, изображая радость.

А может, и в самом деле была рада.

– Трогай!

О, вот и папаша соизволил высунуть рыло. Эви узнала его голос, но смотреть в окно не стала. Хотя, может, и следовало бы плюнуть в рожи двух бездушных сволочей, продавших родную дочь.

Колеса застучали по каменным плитам двора.

Лошади бежали резво, и очень скоро замок остался позади.

Эви с тоской смотрела в окно, игнорируя треп Присциллы. Через некоторое время той надоело впустую молотить языком, и девка задремала.

Воспользоваться бы моментом и сбежать, но рядом ехал стражник. Да и поле кругом... С такими юбками не побегашь среди колосьев.

Селяне, завидев кортеж, гнули спины. Но на их лицах не было радости или хотя бы почтения. Лорд Винтер слыл не слишком рачительным хозяином. И пусть он не был чрезмерно строг со своими подданными, но и толку от его правления оказалось мало. Некогда богатые земли медленно хирели. И отнюдь не из-за расточительства хозяина – азартным играм лорд предпочитал женщин.

А вот конкуренты не дремали. Одни строили новые дороги, по которым шли торговые караваны, другие расширяли пашни. Их сосед – лорд Грэй, за несколько лет превратил кусок болота в отличный надел и теперь имел солидный дополнительный доход. А ведь раньше мужчина был куда бед-

нее, чем род Винтер!

Эви тяжело вздохнула. Вот если бы у нее появилась возможность самой распоряжаться деньгами и землями! Да хотя бы имуществом замка... О, сколько полезного можно было бы сделать... А ее, как мясо, продали титулованному ублюду.

Сжав в кулаке оборку дорожного платья, Эви часто-часто заморгала, пытаясь унять слезы.

Толку от них? Нужно думать о побеге. Но как же погано на сердце, сил нет! Отдала бы и платье это дурацкое, и украшения, только бы родиться в нормальной семье, и неважно – знатной или нет.

– Сто-о-ой! – донесся до нее взволнованный окрик.

Карета остановилась.

– Ах, ах... Я заснула? – вскинулась Присцилла.

Эви не обратила на нее внимания.

Что там такое?!

– Дорога... завал...

Завал? Неужели опять оползень? Но холмы укрепляли прошлой весной – отец отдавал приказ.

– В чем дело? – крикнула проскакавшему мимо стражнику, но тот даже головы не повернул.

Вот хам!

Эви дернула за ручку, распахивая дверь.

– Я задала вопрос! – повысила голос. – Что произошло?!

Один из мужчин смерил ее тяжелым взглядом и, поправив

меч, все же ответил:

– Оползень, госпожа. Возможно, нам придется ехать в объезд через Волчье ущелье.

Несмотря на полуденную жару, по спине протянуло холодком. Гиблое место... То и дело там находили разграбленные торговые караваны. Разбойники любили устроить засаду среди отвесных скал и густых лесов.

Наверное, выглядела она достаточно испуганно, раз мужчина расщедрился на кривоватую ухмылку:

– Будьте спокойны. Недавно там поставили дозоры. И мы успеем проехать через ущелье до темноты.

Ладно... Эви вновь устроилась на сиденье, не обращая внимания на причитания служанки.

Оползень, значит... Но уже дней пятнадцать как стоит сушь. С чего бы земле осыпаться? Хотя... Возможно, почва уже была подмыта и, растрескавшись из-за жары, совсем осыпалась.

– Ой, ну и валуны, – скулила Присцилла, когда они проезжали мимо.

Эви мысленно согласилась – булыжники внушительные. Люди не смогли бы их сдвинуть. Придется вести сюда лошадей, чтобы расчистили дорогу.

– Сейчас мы свернем на нужный путь и сделаем привал, – сообщил стражник. – Только быстро.

И впрямь, Эви удалось размяться всего ничего. Но хотя бы получилось сходить в туалет, а с таким количеством юбок

да еще в жестком корсаже – то еще испытание. Эви в который раз прокляла леди Винтер, которая наверняка назло дочери выбрала самое тяжелое дорожное платье.

После небольшого отдыха снова двинулись в путь.

Карета мерно покачивалась. Присцилла очень быстро начала клевать носом. Отъезд состоялся на рассвете, а служанка любила поспать.

Эви же не могла сомкнуть глаз, внимательно наблюдая за дорогой. Холмы и поля закончились, карета въехала в лес. Из окна повеяло сыростью.

Если удастся сбежать, первое время придется туго. Ночевать в лесу – совсем не то, что в теплом и безопасном замке. Впрочем, Эви в последнюю очередь волновала ночная прохлада или дикие звери. Главное – сбежать. А с остальным разберется.

Словно в ответ на ее мысли из глубины чащи послышалось глухое рычание.

Волки? А может, медведи?

Ох, нет... Они не могут сейчас напасть. Летом вдоволь легкой и привычной добычи. Но суета стражи Эви не нравилась.

Мужчины сгрудились около кареты, тревожно оглядываясь по сторонам.

Да и лошади начали беспокоиться.

– Прибавь ходу, – крикнул капитан кучеру Морису. И тот щелкнул вожжами.

Карету затрясло сильнее. Эви подхватила валявшийся на соседнем сиденье молитвенник – леди Винтер расстаралась, а как же! – и сделала вид, что читает. Но при этом продолжила внимательно следить за происходящим.

Рычания больше не было слышно, да и стража вроде расслабилась. Скорее всего, рядом проходило животное с детенышем, вот и подало голос, предостерегая шумных людшек.

Через час или около того карета вновь замедлилась.

И Присцилла проснулась.

– Мне нужно в отхожее место, – скривилась жалобно. – И перекусить не мешало бы...

Это верно.

– Когда привал? – крикнула страже.

– Как только проедем мост. Пока слишком опасно.

И, будто в подтверждение его слов, опять раздался рык. А затем пронзительный свист.

Сердце ухнуло куда-то вниз.

Засада!

– К оружию! К оружию! – зазвучало со всех сторон.

И лошади перешли в галоп.

– Госпожа, держитесь! Ох, мне... Держитесь крепче! Что вы делаете?!

Громкий визг служанки резанул по ушам, но Эви не обернулась. Прилипнув к окну, до боли в глазах вглядывалась в коричнево-зеленую массу.

Толстые стволы елей мелькали с ужасающей скоростью. Хрип лошадей, стук копыт и звериное рычание смешались в один непонятный гул, разбавленный пронзительными криками и лязгом мечей.

Разбойники!

Это они устроили засаду, но вместо ужаса Эви затрясло от нетерпения. Какая удача!

Внезапная атака – это отличный шанс, чтобы...

– Госпожа-а-а! – взвыла служанка, хватая ее за платье.

Эви раздраженно зашипела:

– Мне нужно видеть! Не трогай!

– Нечего смотреть, нечего! Морис сейчас выправит, скоро мост!

О да! Эви надеялась именно на это!

Карету подкинуло на ухабе, и девка с визгом отлетела в сторону. Упав на пол, забарахталась в сотне юбок и подъюбников.

– Помогите...ох! Помогите мне...

Как бы не так! Эта падаль только и делала что шпионила и докладывала отцу. Послала сигнал страже, когда Эви попыталась избежать ненавистного замужества! Так что пусть хоть сдохнет – ей все равно.

– ... Ваш батюшка...

– Заткнись! – зарычала не хуже медведицы, с неприязнью разглядывая приторно-смазливое лицо отцовской любовницы. Одной из.

Как еще кобелиная сущность лорда Винтера не стала притчей во языцех? Ах нет, о чем это она! Очень скоро чернь будет мусолить слухи о том, что его старшая дочь выйдет замуж за мерзавца герцога Бэккита.

Станет второй женой!

Хоть двоеженство напрямую запрещено Церковью.

Эви снова взглянула на дорогу.

Стражники давно отстали. Наверное, отгоняли разбойников. Или просто сбежали. А впереди мост.

И, видит Пречистая, лучше утопиться в реке, чем безропотно принять роль породистой кобылы на случку.

– Госпожа!

Надрывный вой Присциллы хлестнул по ушам, смешиваясь с грохотом колес и свистом ветра. Распахнув дверь кареты, Эви выскочила на подножку.

Страх кружил голову, но отступить поздно! Стоило вспомнить слюнявые поцелуи герцога, его отвратительно-толстые губы и липкие от пота ладони, шарившие у нее в корсаже...

Под колесами застучали бревна моста. Взгляд лихорадочно метался из стороны в сторону, выискивая удобное место. Вот! Пора!

– Нет!

Дикий крик ударил в спину, и мир перед глазами завертелся. Эви било швыряло, кидало, и в какой-то момент затылок взорвался испепеляющей болью.

А перед глазами, будто в издевку, мелькнули последние, самые безрадостные дни.

Глава 5

Пытка.

Это первое, что Эви почувствовала, едва пришла в сознание.

Казалось, на ее теле нет ни одного живого места. Все избито, вывихнуто, переломано. Эви пальцем не могла шевельнуть.

Но хуже всего беспокоила шея у изгиба плеча. Огненные сгустки пульсировали с двух сторон, отдавая в затылок и вдоль позвоночника.

Эви тихонько застонала.

– Уже очнулась? – прогудел над головой чей-то голос. – Хорошо...

Мужчина!

Испуг вспыхнул и погас, смытый очередным приступом боли. Вместо страха появилась робкая надежда – может, добьёт?

Но незнакомец не торопился исполнять ее желание.

– Пей, – губ коснулось твердое.

Невероятным усилием воли Эви заставила себя приоткрыть глаза.

Лучше бы поберегла силы! Вокруг одни темные пятна вперемешку с бликами. Кажется, на дворе ночь. А рядом пылает костер.

– Это отвар из лечебных трав, – мужчина слегка надавил на ее губы, заставляя их приоткрыться. – Давай-ка пей... Уж коли с моста в речку сиганула, так и тут не струсь.

И почему ей кажется, что незнакомец улыбается? В густом, как патока, голосе, слышалось ехидство.

В рот полилось горькое. Эви несколько раз торопливо глотнула и закашлялась. Мужчина тут же убрал питьё.

– Помаленьку, глупая, – хмыкнул добродушно.

И поправил одеяло. Или то, что служило им.

Эви вздрогнула, пытаясь ощупать себя руками. Где ее платье?! Она лежала под чем-то тяжелым и пушистым абсолютно голая!

Мужчине ее беспокойство пришлось не по нраву.

– Эй-эй! Ты еще спляши тут! Чуть не убила девка, так теперь чего уж. Лежи спокойно!

Эви затихла.

Но исключительно для того, чтобы понять: сохранили ей невинность или забрали вместе с платьем?

Однако между ног вроде не болело. Она могла спокойно сжать бедра, при этом не чувствуя ничего особенного.

Над головой раздался шумный вздох.

– Хватит ерзать. Не брал я тебя, как жОнку (*прим. автора – женщина*). Нечего мне больше делать – над едва живой девкой стараться. Никакого удовольствия.

О, Эви бы с этим поспорила! Но мысленно, про себя.

Судя по голосу, мужчина был достаточно зрел, но не стар.

От его тягучего слегка рычащего говора вибрировали кости – так гулко и басовито он выводил каждое слово. И это было... приятно. Она ни разу не слышала столь необычно-глубокого тона.

В голове сразу рисовался образ этакого статного красавца. Широкоплечего и высокого как... варвар?!

– Кх-х-х... – засипела не то от удивления, не то от страха.

– Пить хочешь? Сейчас...

И басовитая заботушка вновь сунул ей этот дурацкий отвар.

Пришлось пить.

И на этот раз горечи Эви не ощутила – не до того!

Вполне возможно, что перед ней сидел никакой не разбойник или охотник, а дикий лесной мужик!

Но как же так? Варвары обычно никому не помогали, даже женщинам.

– Вот и молодцом, – похвалил, когда она все выпила. – А жонка ты бесшабашная, ей-ей... Кто ж из кареты в реку валится? Этак и шею свернуть недолго... Я тебя насилу выловил, уже без памяти, всю побитую. Как кости целы остались... Диво, не иначе? Гремянка чужаков не любит. Лодки о камни бьет, людей топит. Злая речка, одним словом. Своевольная. А тебя пожалела. Видно, приглянулась ты ей...

Эви тихонько вздохнула. Добродушно-ворчливый, даже немного нежный говор успокаивал и унимал боль лучше всякого отвара. Ее словно гладили большие теплые ладони. Вот

уже и кости не так крепко ноют, и сил прибавилось... Эви даже смогла удобнее устроить руки на животе.

Подумаешь, варвар. Какая разница, если не бьет и под юбку не лезет? Лучше ей воспользоваться моментом и как следует отдохнуть.

Эви зевнула. Сладко и совершенно бесстыдно.

– Поспи, – мужчина осторожно коснулся ее лба и провел вдоль волос. – Умаялась, бедняжка... Ну ничего, теперь уж страшиться не надо. Все ладно будет...

И под нежное бурчание Эви провалилась в сон.

Бьёрг

Бьёрг поворошил палкой угли, чтобы вышел последний жар. Костер давно погас, но внутри бушевало пламя, разрастаясь с каждым ударом сердца. Пах ломило от желания, хрен – что твоя дубинка, хоть сейчас из штанов выпрыгивай да к девке под бочок ныряй.

Она же там совсем голенькая... Беззащитная.

Он своими руками рвал намокшее платье, а после заворачивал истинную в накидку из шкуры медведя. А уж когда принес к лежищу, то...

Клыки заныли, а рот наполнился слюной. Зверь утробно зарычал, требуя сей же момент покрыть избранную, отметить ее слюной и семенем, но Бьёрг не шевельнулся.

Эви слишком плохо. Глазам своим не поверил, когда услышал крики и увидел мелькавшее в реке светлое платье.

Ну и девка! Отчаянная, смелая...

Или дурная?

Бьёрг нахмурился, внимательно вглядываясь в бедное личико.

На одной из скул глубокая ссадина – даже слюна зверя не смогла ее заживить, ресницы дрожат, губы тревожно кричатся... А все же хороша! Ладненький носик, сладкие губки, смоляные брови вразлет, а глаза... мед гречишный, с драгоценными каплями золота мешанный. Едва взглянул – и пропал. А уж как зверю сладенького испробовать захотелось... Пройтись языком по крепким холмикам груди и прикусить упругую попку. Эви не так фигуриста, как жонки их народа, но все одно мягонькая и справная в нужных местах. А между ножек лишь немного пушок растет, коротенький и светлый. А больше волос нет совсем. Так непривычно!

Медведь обиженно взревел, недовольный человеческой медлительностью.

Братец бы уже всю клинья подбивал, не отварам выпивал, а своими поцелуями.

Но Бьёрг куда терпеливее.

Смазливое личико – это, надо сказать, дело второе. А ежели девка избалована? Или, хуже того, гадина редкостная? Статья может, что с такой не жизнь ждет, а м у ка.

Нет... Для начала испытать ее надобно, как того требует закон. Наравне со всеми остальными.

Нечего всякую погань в селение волочь – люди не поймут.

И Бьёрг улегся на землю, закидывая руку за голову. Утро вечера мудренее. Пташка надежно застряла в медвежьих когтях. Посмотрим, как зачирикает.

Второй раз открыть глаза вышло гораздо легче.

Эви еще толком не проснулась, а взгляд шарил по переплетению веток над головой. Шалаш какой-то... Очень просторный. И она действительно укрыта шкурой. То есть накидкой... Сделанной из целого медведя!

Недоверчиво ощупав мех и убедившись, что ей не мерещится, Эви прикоснулась к шее.

И снова зашипела от боли – там все еще ныло и дергалось, будто синяк. Но почему с двух сторон? Как она могла удариться так, что теперь голову повернуть невозможно ни вправо, ни влево?

Эви попыталась вспомнить прыжок из кареты.

Но, кроме собственного ужаса и оглушающей боли в затылке, ничего не вспомнила.

Ругаясь сквозь зубы, Эви осторожно ощупала голову.

Ну-у-у... шишка точно есть. Однако вроде не все так плохо. Эви осмотрела пальцы – крови не наблюдалось. Отлично!

Но прическа, конечно, хуже вороньего гнезда. Волосы высохли безобразно, еще и слиплись. Наверное, в них попала какая-то тина или ряска. Нужно помыть голову. Но сначала найти одежду. И сделать это до возвращения незнакомца.

Кожа изошла мурашками, стоило вспомнить пробираю-

щий до нутра голос. Такой просто не мог принадлежать юнцу или старику... И в следующее мгновение Эви в этом убедилась.

– Пречистая! – вскрикнула, изо всех сил стискивая край накидки.

Пригнув голову, внутрь ее убежища зашел мужик. Нет, варвар!

Она не ошиблась!

Взгляд заметался по широкоплечей, обнаженной по пояс фигуре.

Мужчина оказался высок. Нет – огромен! Конюх Густав – просто хлюпик по сравнению с этой горой из животной силы и мускулов! Плотные тяжи мышц лениво перекачивались под кожей, на мужской груди, покрытой светлым волосом, можно выспаться, а крепкая шея выдержала бы и удар дубины.

Эви растерянно взглянула выше и снова ойкнула.

Да он к тому же хорош собой! И совсем не приторно-тонкой красотой, которой гордились аристократы. О, нет! Черты его лица выглядели крупными и грубыми. Медвежьими. Большой нос, высокий лоб, выпуклые надбровные дуги... И борода еще! Короткая, но очень густая. Она на тон-два темнее гривы слегка вьющихся блондинисто-русых волос, завязанных в высокий хвост.

Лишь несколько косиц падали на скуластое лицо, подчеркивая природное очарование мужчины.

– Проснулась уже? – низко прогудел варвар. – Не трясись, трогать не буду...

Она и не думала даже!

Если бы варвар хотел, давно бы использовал шанс – вчера она даже кричать толком не смогла бы.

– ...Я Бьёрг, – представился варвар и совершенно бесшумно подошел к присыпанному пеплом кострищу. Принялся раздувать огонь.

– Эви... То есть Эвелина Винтер, урожденная...

Слова застряли в горле, стоило варвару коротко зыркнуть.

– Не надо всего этого, – взмахнул лапищей. – Урожденная, не рожденная – мне все равно...

Да уж конечно. Эви обиженно поджала губы. Дикарь, что с него взять!

– ... В лесах титулы без надобности, – мужик будто и не заметил ее сопения. – Зад тебе подтирать никто не будет, хоть ты принцесса, хоть императрица.

– Я и не просила, – огрызнулась Эви, обмирая от собственной наглости.

Дубина широкоплечая! Не мог быть хоть немного любезнее? Как вчера... И Эви вздохнула.

– Вот и не проси дальше. Я тебя из реки выловил да подсушил немного. На ноги встанешь, так и быть, отведу обратно к батюшке. А стража у вас дрянная – все разбежались...

Что там бурчал дикарь, Эви уже не слушала. К отцу вести ее собрался?! О, нет! Не для того она головой рисковала!

– Э-э-э, господин... Бьёрг, – начала осторожно, когда варвар перестал тарыхтеть. – А можно, кхм, оставить меня где-нибудь, э-э-э, на опушке леса? А там уж я сама...

Мужчина посмотрел на нее так, что захотелось нырнуть под шкуру и потеряться там насовсем. Какие глаза! Янтарь, пронизанный солнцем, даже светится... Эви моргнула, пытаясь избавиться от наваждения. Просто свет так упал, ничего необычного.

– Самостоятельная какая, – хмыкнул, оглаживая короткую бороду. – Что, отчий дом не мил?

Лишь на мгновение мелькнула мысль соврать, но Эви отмела ее в сторону.

– Не мил. Меня замуж против воли отдали.

Лицо мужчины осталось таким же беспристрастным, как было. Но почему-то Эви решила, что он доволен честным ответом.

– Муж плох оказался?

– Отменный убудок, – произнесла с чувством. – Еще и женат.

Широкие брови мужчины удивленно дрогнули.

– Так вроде ваш бог двоих сразу брать не велит...

Эви только фыркнула. Если бы! Бог, может, и не велел, у него одна жена по писанию была, а вот жадные до золота церквушники хоть осла с человеком повенчают, лишь бы в кармане звенело.

– ...И что же ты удумала? – после некоторого молчания

спросил мужчину.

Эви зябко поежилась. Под теплой медвежьей шкурой буд-то сквознячок потянул.

– Не знаю... У меня к поясу платья кошелек пришит был. Он... остался?

Варвар вполне мог забрать все ценности. Имел право.

– Остался, как не остаться? Только я платье твое того... подрал маленько. Некогда было с вашими шнурками да лентами возиться.

И, поднявшись, мужчина вышел на воздух. Но через некоторое время вернулся, держа в руках платье. Вернее то, что от него осталось.

Бьёрг

Пташка распахнула клювик, разглядывая лохмотья. Бьёрг нарочно подпортил платье, а брат добавил так, что от нежной ткани остались кружевные лоскуты.

Бьёрг повертел остатки одежды в руках, давая Эви рассмотреть их со всех сторон, при этом не спуская глаз с Пташки.

Заплачет? Начнет кричать? Пустит слезу?

Но нет, вроде держится. Хорошо... Падкой на тряпки девке не место в селении.

– Но... Мне же нужно чем-то прикрыться, – пробормотала тихо, а на нежных щечках зацвел румянец.

Бьёрг жадно потянул носом. До чего вкусно пахнет! Как

острая кислинка шиповника в меду!

– Рубаху свою дам. Подпояшешься – не хуже платья выйдет.

Пташка соблазнительно прикусила губу, а у него в штанах ломотой скрутило. Пришлось сесть и бросить девушке тряпки.

Она вытянула руки, пытаясь поймать, и шкура соскользнула, обнажая тонкие плечи и молочно-нежные груди с темными пятнышками сосков.

Зверь так и взревел. Бьёрг едва успел осадить взявшего разгон медведя и остаться на месте, ни одним движением не выдавав мучительного желания.

Пташка ойкнула и спряталась под шкурой.

– П-простите, – зашептала чуть слышно, а запах шиповника и меда усилился, забористым хмелем ударяя в голову.

Бьёрг прикрыл глаза, отчаянно борясь с искушением.

– Рубаху сейчас дам. Нечего сиськами трясти без дела.

В сладостное смущение добавилась острая перчинка злости, делая аромат еще краше. Век бы дышал! Бьёрг незаметно стиснул кулаки, болью отгоняя наваждение. А затем потянулся и схватил рубаху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.